Диалоги культур: Восток-Запад, Запад-Восток
Dialogues of Cultures: East-West, West-East

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-15-23

УДК 33

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович

Новосибирский военный институт имени И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДИХОТОМИИ «ЗАПАД-ВОСТОК»**

Введение. Статья посвящена исследованию проблемных вопросов обеспечения национальной безопасности России. В работе высказано мнение о том, что исторически сложившиеся вызовы и угрозы вышли на иной, качественно новый уровень, что стало серьезным фактором, угрожающим национальной безопасности Российской Федерации.

Методы. Рассмотрены отдельные вопросы национальной безопасности, которые для России актуализировались на рубеже XX-XXI вв., что во многом было обусловлено изменением геополитической картины мира, и, в частности, переходом от биполярной к многополярной мировой системе.

Результаты. Определены причины военно-политических конфликтов послевоенного периода, которые сводились к политико-идеологическому и геополитическому соперничеству сверхдержав и их союзников в отдельных регионах мира, а также стремлению распространить свое влияние на отдельные страны или их группы. Дана краткая характеристика угрозы международного терроризма, который объединяется под флагами различных религиозно-политических формирований и фактически представляется Третьей мировой войной, приобретая форму структурно организованного явления, направленного на эскалацию противостояния Запада и Востока. В статье рассмотрены некоторые нормы и принципы международного права, а также ответственность мирового сообщества, Организации Объединенных Наций за предотвращение, локализацию и прекращение конфликтов посредством миротворчества.

Выводы. Сделан вывод о том, что необходимо прекратить деление стран на блоки и объединить усилия для принятия политико-правовых решений, обеспечивающих «баланс интересов».

Ключевые слова: обеспечение национальной безопасности, принципы международного права, противоречия Запада и Востока

Для цитирования: Григорьев О.В. Национальная безопасность России сквозь призму дихотомии «Запад-Восток» Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 2. с. 15-23.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-15-23

Oleg V. GRIGORIEV

Novosibirsk Military Institute named after I.K. Yakovlev
Forces of the National Guard of the Russian Federation
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY THROUGH THE PRISM OF "WEST-EAST" DICHOTOMY

Introduction. The article is devoted to the study of problematic issues of ensuring the Russian national security. The view is expressed that historically emerging challenges and threats came to a different, qualitatively new level, which became a serious factor threatening the national security of the Russian Federation.

Methods. The individual issues of national security, which for Russia were actualized at the turn of the XX-XXI centuries, were largely due to the change in the geopolitical picture of the world, and in particular the transition from bipolar to a multipolar world system.

Results. The causes of military-political conflicts of the post-war period, which were reduced to the political-ideological and geopolitical rivalry of superpowers and their allies in separate regions of the world, as well as the desire to extend their influence to individual countries or their groups, were determined. At the same time, military force became a special tool of politics. The brief description of the threat of international terrorism, which is united under the flags of various religious-political formations, is in fact represented by the Third World War, acquiring the form of a structurally organized phenomenon aimed at escalating the confrontation between the West and the East. The norms and principles of international law, as well as the responsibility of the world community, the United Nations for the prevention, localization and cessation of conflicts through peacemaking, are considered.

Conclusions. It is concluded that it is necessary to stop the division of countries into blocs and to join efforts to make adequate political and legal decisions that ensure a "balance of interests".

Key words: maintenance of national security, principles of international law, contradictions of West and East

For citation: Grigoriev O.V. The Russian national security through the prism of "West-East" dichotomy. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.2. Pp. 15-23

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-15-23 (in Russ)

Для Российской Федерации исторически сложившиеся вызовы и угрозы вышли на иной, качественно новый уровень, что побуждает искать и иные подходы к обеспечению национальной безопасности.

В связи с этим важно отметить, что на сегодняшний день, особенно в рамках Евразийского континента, не сходят с повестки дня вопросы непростых взаимоотношений стран Запада (НАТО) и Востока (Россия), которые, несмотря на окончание холодной войны, не утратили своей значимости [1, с. 134-144].

При этом произошел пересмотр приоритетов в области национальной безопасности, что находит свое выражение в выделении ее новых аспектов, переосмысле-

нии ее динамики. В российском обществе, находящемся в состоянии транзитивности, за последнее десятилетие сформировались новые требования и ожидания относительно уровня национальной безопасности, предполагающие необходимость его повышения. Необходимость усиления национальной безопасности детерминирована не только спецификой политического и экономического развития российского общества, но и вступлением общества в информационную стадию.

Для практического решения обозначенной проблемы необходимо расширение и углубление теоретического знания о ней. В основе аналитики о современных вызовах и угрозах, исходящих от них опасностях лежат теоретико-методологические основания их исследования.

Будет правильным исследовать указанные проблемы, связанные с ними вызовы и угрозы, а также деятельность государства по их нейтрализации с точки зрения социально-деятельностного подхода и применительно к определенному виду деятельности по обеспечению национальной безопасности государства. Использование деятельностного подхода предусматривает указанную деятельность не отвлеченно, а в согласованности с определенной функцией государства, которая в определяющей степени устанавливает ее содержание. Основной посыл социально-деятельностного подхода заключается в анализе активного субъекта системы национальной безопасности во взаимосвязи и взаимодействии с другими субъектами. Именно благодаря таким контактам она складывается в функционале и обуславливает его.

В полном объеме деятельностный характер обеспечения системы национальной безопасности обнаруживается в ее функциональном строении, в котором возможно выделение следующих элементов:

- 1) нормативно-регулятивного, заключающегося в разработке и принятии нормативных документов и постановлений в данной области;
- 2) организационно-управленческого, направленного на реализацию вынесенных постановлений;
- 3) научно-прогностического, связанного с обобщением информации об обстановке в государстве и мире, нахождением национально-государственных интересов и их воплощением в жизнь.

Таким образом, при данном подходе возможно говорить о том, что на все государственные структуры возлагается большая ответственность за поддержание правопорядка и защиту демократически-правовой государственности, прав и свобод граждан Российской Федерации от угроз и вызовов современности, что обуславливает актуальность выбранной для исследования научной темы.

Актуальность выбранной проблематики предопределила постановку научной задачи исследования - изучение и углубленный анализ истории противостояния военно-политических Западного и Восточного блоков, современного состояния международных отношений, а также роли и места российского государства в обеспечении национальной безопасности.

Отдельные аспекты исследуемой темы затронуты в работах Е.У. Байдарова «Проблемы дихотомии “Запад - Восток” в глобалистике», А.С. Панарина «Концепция двуполушарной структуры мира: смысл дихотомии Восток - Запад», Д.В. Терина «“Запад” и “Восток” в институциональном подходе к цивилизации», А.Б. Картунова «Россия и Запад: модели интеграции», А.Г. Иванова «Россия и Запад: конфликт интересов или новая холодная война?» и др.

Однако необходимо отметить, что полноценного научного исследования обеспечения национальной безопасности России в условиях противостояния «Запад-

Восток» и деятельности государственных структур по предотвращению и нейтрализации связанных с этим вызовов и угроз до настоящего времени не проводилось.

Вопросы национальной безопасности для России актуализировались на рубеже XX-XXI вв., что во многом было обусловлено изменением геополитической картины мира и, в частности, переходом от биполярной к многополярной мировой системе. Анализ военно-политических конфликтов и кризисов в контексте современных мировых процессов и особенностей международных отношений наглядно показывает, что с разрушением «биполярного мира» степень напряженности начиная с 90-х годов XX в. не только не пошла на убыль, но в ряде случаев возросла. Вероятность глобальных вооруженных столкновений резко уменьшилась, но на смену им выдвинулись вопросы объединения международного сообщества для поддержания стабильности в регионах, а также поиск современных подходов и нейтрализация локальных и внутригосударственных вооруженных конфликтов в различных «горячих точках».

Решение вопросов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации невозможно без понимания сложности, многогранности проблем, связанных с изучением конкретных процессов вызревания и протекания военно-политических конфликтов, особенностей их эскалации в процессе вооруженных столкновений в конце XX - начале XXI в.

Трудность теоретического анализа военно-политических конфликтов состоит в чрезвычайной сложности и неоднозначности самого явления. Определение уровня угрозы национальной безопасности - глобальной, региональной, национальной - необходимо для построения системы приоритетных направлений деятельности государства по обеспечению национальной безопасности.

Исторический опыт свидетельствует, что решения о применении легитимного насилия от лица государства принимают политики, то есть лица, наделенные определенными полномочиями, которые ставят цели и задачи перед военно-силовыми структурами общества. От компетентности политического руководства зависит очень многое.

Исследования подтверждают, что основной причиной военно-политических конфликтов послевоенного периода являлось политико-идеологическое и геополитическое соперничество сверхдержав и их союзников в отдельных регионах мира, стремление распространить свое влияние на отдельные страны или их группы. При этом военная сила становилась особым инструментом политики [2].

Противостояние по линии СССР - США, ОВД - НАТО в эпоху ядерного оружия продемонстрировало, что Запад и Восток отдавали себе полный отчет в том, что нельзя доводить политическую напряженность до военного столкновения, однако предвзятые политические оценки, противоположные ценности, могучие милитаристские структуры вынуждали к рискованным действиям, и наиболее характерные кризисы периода холодной войны были связаны с балансированием на грани ядерной войны, угрозами и подготовкой к применению ядерного оружия.

Специфика конфликтных отношений двух сверхдержав во время холодной войны базировалась на том, что любые социально-политические коррекции в так называемых странах третьего мира рассматривались обеими сторонами как угроза изменения общего соотношения сил в сторону соперника. В рамках противодействия ядерных блоков военно-политические кризисы подобного рода были особенно опасны и непредсказуемы по последствиям. Это показал, например, Карибский кризис.

В этот период две сверхдержавы и два военно-политических союза («Западный» и «Восточный») вели борьбу за зоны влияния через страны третьего мира (Корейская война, война во Вьетнаме, в определенной мере Суэцкий кризис, военный конфликт в Анголе и т.д.).

В глобальном межсистемном конфликте Востока и Запада в период блокового противостояния правила поведения, принятые международным сообществом и зафиксированные в Уставе ООН, не играли действенной роли. Восток и Запад сделали ставку на военную силу как основу политики устрашения по принципу «вызов - ответ» [3].

Военно-политические кризисы внутри блоков, как правило, урегулировались в рамках блоковых систем. После смерти И.В. Сталина кризисы в странах Восточной Европы следовали один за другим и были связаны с внутренними противоречиями, в том числе с национальными интересами отдельных стран внутри блока, включая отношения с СССР, который, играя роль гегемона в блоке, не всегда соблюдал принципы равноправия и партнерства. Как показали военно-политические кризисы в Венгрии, Чехословакии и отчасти в Польше, предпочтение отдавалось военно-силовым методам его прекращения, но не разрешения (Венгерский кризис 1956 г., события в Чехословакии 1968 г., Польский кризис 1980 г.) [4].

Геополитические перемены, обусловленные распадом СССР, самороспуском ОВД, трансформациями в странах Центральной и Восточной Европы привели к кризису международного права и системы безопасности, сложившейся после Второй мировой войны, закреплённой Уставом ООН и иными международно-правовыми актами.

Казалось бы, окончание противостояния двух сверхдержав - СССР и США, двух военно-политических блоков должно было способствовать созданию благоприятного климата для сотрудничества народов на всем Евразийском континенте. Однако конец идеологического противоборства западной и восточной общественно-политических систем не привел к ликвидации других источников конфликтности.

На Западе и в настоящее время Россию рассматривают только как основного геополитического соперника, а наши «западные партнеры» во всеуслышание говорят о необходимости сдерживания российской политики и не исключают открытого вооруженного конфликта. Проводятся постоянные попытки дестабилизировать экономическую и политическую ситуацию в Российской Федерации. Преследуется цель решить существующие международные проблемы, не учитывая, а порой и ущемляя интересы Российской Федерации.

Силясь подчеркнуть свое лидерство, Запад пытается элиминировать восточных соседей и питает недоверие к России, потому что она воспринимается как ключевое звено в противоборстве Запада и Востока. То, что Россия - часть Евразии, было позабыто, говорить об этом на Западе стало политически некорректно, если хотите «немодно» [5].

На Россию оказывают давление по всем важным для жизни страны векторам, направляя главные силы на понижение военно-экономических возможностей государства, стагнацию в стратегически значимых отраслях, замедление темпов развития научно-технической и технологической компоненты.

На Западе пришли к выводу, что военно-силовое противостояние становится все менее актуальным из-за неэффективности использования крупных воинских соединений. Кроме того, в западных странах большие военные потери, сопровождающиеся массовой гибелью солдат, вызывают законный протест населения (при-

мером служат массовые демонстрации в США против конфликтов в Ираке и Афганистане, а ранее - во Вьетнаме). Потери в информационной войне несравнимы с открытым военно-силовым противоборством, а результат не менее эффективен. Глобализация информационного пространства и появление новых технологий в сфере массовых коммуникаций в последние два десятилетия привели к тому, что для несилового противоборства появилось больше сравнительно недорогих и эффективных средств, чем для классического военно-силового противостояния, весьма затратного и технически сложного.

Важно также отметить, что и сам российский народ (в широком понимании) не был готов к столкновению с западной идеологией. В этом основная причина кризиса национальных ценностей и идентичности [6]. Проблема формирования национальных ценностей возникла в России в 90-е годы XX в. при переходе к диаметрально противоположной системе социальной организации и новому политическому режиму [7]. В условиях внедрения прозападных образцов социокультурной жизни в русле процесса вестернизации произошло разрушение традиционных ценностей, отражающих основы русской культуры, что в целом обозначило социокультурный кризис и утрату национальных ориентиров [8].

Не представляется возможным укрепление национальной безопасности России, если не получится отразить засилье западных догм, выпестованных на основе радикального обогащения. В этой связи подлинным «щитом» традиционным национальным ценностям, несомненно, может стать развитое гражданское общество, сплоченное демократическими идеалами и обладающее высокоразвитой правовой базой, открытой и справедливой судебной системой.

Это возможно только при условии триединства - личность, общество, государство, которое позволяет сберегать общественные блага, а сопоставление указанных компонентов поможет установить основные политико-правовые позиции и на их базе вырабатывать ключевые решения.

Нельзя не сказать несколько слов и о том, что реальной угрозой международной и внутренней безопасности России является международный терроризм, который приобретает форму структурно организованного явления, направленного на эскалацию противостояния Запада и Востока.

Международный терроризм XXI века становится интернациональным и объединяется под флагами различных религиозно-политических формирований, иногда принимающих государственно-подобные формы. Используя разветвленную финансовую сеть, паразитируя на священных для чувств верующих религиозных догмах, подобные террористические формирования вовлекают в свои ряды все новых и новых членов и, распространяя свое влияние, совершают террористические акты даже в тех регионах, которые ранее считались символами спокойствия и безопасности [9].

Для России сложившиеся вызовы и угрозы международного терроризма стали побудительным мотивом как для активного участия в международных организациях, так и для создания национальных государственных структур, способных противодействовать террористической угрозе.

Для нейтрализации террористической деятельности, направленной на подрыв национальных ценностей, необходимо, прежде всего, осознать их содержание и специфику. В условиях полиэтнического российского общества эта задача значительно усложняется, потому что возникает проблема унификации субнациональных ценностей, в основе которых лежат этнический, расовый, религиозный, культурный и прочие критерии. В соответствии с этим формируются и субнациональные иден-

тичности, являющиеся альтернативой национальной.

В связи с этим основной государственной целью российского руководства в рамках исследуемой темы становится отражение террористической агрессии, распространения и засилья чуждой коренным народам России идеологии.

В сложившейся политической и экономической ситуации в России должна быть «по-настоящему сильная и эффективная власть, нацеленная на переход к новым формам государственного управления, опирающаяся в своей деятельности на государственные структуры, способные корректно сдерживать, а при необходимости и жестко блокировать проявления различных социальных деструкций» [10, с. 12-14].

Международный терроризм уже фактически представляется Третьей мировой войной: войной без воюющих государств, фронтов и четко обозначенных позиций. Именно поэтому так важно оставить мелочные разногласия и единым фронтом выступить против данной «чумы XXI века». Западным лидерам пора уйти от политики двойных стандартов и перестать делить террористов на радикальных и «умеренных». Необходимо прекратить попытки использования экстремистов для достижения блоковых и национальных интересов.

Однако на сегодняшний день наблюдаются только безосновательные упреки Запада в адрес России в агрессивной политике и активизация стран-партнеров блока НАТО на границах Российской Федерации. Такие попытки сплочения военного альянса под лозунгом борьбы с «русским зверем», кроме сожаления об упущенном времени, ничего не вызывают.

Итак, как уже было сказано, динамика противостояния Запада и Востока в последние десятилетия сопровождалась снижением ядерной угрозы и одновременным возрастанием численности региональных и внутренних конфликтов. Возрастает степень социально-экономического, технологического разрыва между различными регионами мира и отдельными государствами, усиливается соперничество между региональными лидерами. Это то, что мы сейчас наблюдаем в АТР.

В соответствии с международным правом ответственность за предотвращение, локализацию и прекращение конфликтов посредством миротворчества принадлежит Организации Объединенных Наций. Практика выявила достаточно широкий спектр форм и методов такой деятельности, успешно осуществляемой в международно-правовых рамках, определенных положениями Устава ООН (гл. V, VI, VII). Вместе с тем последние десятилетия ознаменованы новыми тенденциями. Так, ряд международных региональных организаций, а также военный блок НАТО стали участвовать в миротворческой деятельности, зачастую решая свои задачи и расширяя свои зоны ответственности, как это наглядно проявилось со стороны США - НАТО на территории бывшей Югославии, Ираке, Ливии. Хотя совершенно очевидно, что эффективность профилактического воздействия в разрешении международных конфликтов все больше становится зависимой от правильного сочетания как военных операций по разделению противоборствующих сторон, так и мер невоенного характера, в том числе и правовых [11, с. 63-67].

Таким образом, в результате проведенного исследования возможно сделать следующие выводы:

1. Для Российской Федерации исторически сложившиеся вызовы и угрозы вышли на иной, качественно новый уровень, что стало серьезным фактором, угрожающим национальной безопасности.
2. Международный терроризм, который объединяется под флагами различных религиозно-политических формирований, уже фактически представляется

Третьей мировой войной и приобретает форму структурно организованного явления, направленного на эскалацию противостояния Запада и Востока.

3. Международные проблемы, рассмотренные через призму дихотомии «Запад – Восток», становились причиной военно-политических конфликтов послевоенного периода и сводились к политико-идеологическому и геополитическому соперничеству сверхдержав и их союзников в отдельных регионах мира.

4. Современным политическим лидерам необходимо осознать, что пора прекратить деление стран на «Западный» и «Восточный» блоки. Это даст возможность принять адекватные политико-правовые решения, обеспечивающие «баланс интересов».

5. Площадкой для объединения усилий должна стать Организация Объединенных Наций, а вопросы и возможные споры должны решаться на основе норм и базовых принципов международного права (принцип мирного разрешения международных конфликтов; неприменение силы и угроз применения силы; принцип невмешательства во внутреннюю компетенцию государств; принцип нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Запесоцкий А.С. Роль ЕС в XXI в. – ловушки геополитики // Современная Европа. - 2016. - № 2. - С. 134-144.
2. Арбатов А. Россия: национальная безопасность в 90-ые годы // МЭМО. -№ 8-9. - 1994.
3. Кортунов А. Россия и Запад: модели интеграции. -М., -1994.
4. Тренин Д. Национальные интересы РФ / Проблемы глобальной безопасности. -М., -1995.
5. Пархалина Т.Г. Расширение НАТО: противоречит ли оно интересам России? -М., -1996.
6. Байдаров Е.У. Проблемы дихотомии «Запад-Восток» в глобалистике // Credo New. № 4. 2007.
7. Панарин А.С. Концепт двуполушарной структуры мира: смысл дихотомии Восток-Запад. – М.: Гардарики, -1999.
8. Терин Д.Ф. «Запад» и «Восток» в институциональном подходе к цивилизации // Социологический журнал. -2001. -№ 4.
9. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. -М.: Волтерс Клувер, -2005.
10. Григорьев О.В. Правовые реформы – ответ на вызов социальных деструкций // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 8. - С. 12-14.
11. Иванов А.Г. Россия и Запад: конфликт интересов или новая холодная война? // Историческая и социально-образовательная мысль. -Том 9. -№5/2. -2017. -С. 63-67.

REFERENCES

1. Zapesotsky A.S. Rol' ES v XXI v. – lovushki geopolitiki [The Role Of The EU In The Twenty-First Century – Traps Of Geopolitics]. Modern Europe. 2016. No. 2. Pp. 134-144. (In Russ.).
2. Arbatov A. Rossiya: nacional'naya bezopasnost' v 90-ye gody [Russia: National Security in the 90s.]. MEMO. No. 8-9. 1994. (In Russ.).
3. Kortunov A. Rossiya i Zapad: modeli integracii [Russia and The West: Models of Integration]. Moscow, 1994. (In Russ.).
4. Trenin D. Nacional'nye interesy RF [National Interests Of The Russian Federation]. Global Security Issues. Moscow, 1995. (In Russ.).
5. Parkhalina T.G. Rasshiren timer NATO: protivorechit li ono interesam Rossii? [NATO Expansion: Does It Contradict The Interests of Russia?]. Moscow, 1996. (In Russ.).

6. Baidarov E.U. Problemy dihotomii «Zapad-Vostok» v globalistike [Problems of Dichotomy “West-East” in Global Studies]. Credo New. No. 4. 2007. (In Russ.).
7. Panarin A.S. Koncept dvupolusharnoj struktury mira: smysl dihotomii Vostok-Zapad [Concept Of The Bipedal Structure Of The World: The Meaning Of Dichotomy East-West]. Moscow: Gardariki, 1999. (In Russ.).
8. Teryn D.F. “Zapad” i “Vostok” v institucional’nom podhode k civilizacii [“West” and “East” In The Institutional Approach To Civilization]. Sociological Journal. 2001. No. 4. (In Russ.).
9. Luneev V.V. Prestupnost’ XX veka: mirovye, regional’nye i rossijskie tendencii [Crime Of The XX Century: World, Regional And Russian Tendencies]. 2nd ed. Moscow: Walters Clou-ver, 2005. (In Russ.).
10. Grigoriev O.V. Pravovye reformy – otvet na vyzov social’nyh destrukcij [Legal Reforms – The Answer To The Challenge Of Social Degradation]. Administrative and Municipal Law. 2011. No. 8. Pp. 12-14. (In Russ.).
11. Ivanov A.G. Rossiya i Zapad: konflikt interesov ili novaya holodnaya vojna? [Russia And The West: A Conflict Of Interests Or A New Cold War?]. Historical and Social-Educational Idea. Vol. 9 No. 5/2, 2017. Pp. 63-67. (In Russ.).

Информация об авторе: Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт имени И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 09.02.2019.

принята в печать 20.03.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Oleg V. Grigoriev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Novosibirsk Military Institute named after I.K. Yakovlev Forces of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Received 09.02.2019

accepted for publication 20.03.2019.

The author have read and approved the final manuscript.